

Генитив отрицания и Наблюдатель в глаголах типа *звенеть* и *пахнуть**

Генитивная конструкция отрицания служит одним из аргументов в пользу семантического подхода к синтаксису — подхода, который исследует возможности предсказания синтаксических ограничений из семантики, см. [Wierzbicka 1988]. Существенные продвижения в этой области стали возможны благодаря успехам лексической семантики, см., прежде всего, [Апресян 1974].

Семантическая концепция генитивного субъекта в отрицательном предложении была обоснована в [Babby 1980], где, однако, способность иметь генитивный субъект признавалась только за экзистенциальными — бытийными — глаголами: книга Бэбби называлась *Existential Sentences and Negation in Russian*. Установлено, однако, что генитивными (т. е. способными иметь генитивный субъект) являются не только бытийные глаголы, но и такие, которые в своем исходном значении являются глаголами восприятия, см. [Падучева 1992; 1997]¹. Это, например, глаголы *чувствоваться*, *ощущаться*, *наблюдаться* (к ним примыкают краткие прилагательные типа *виден*, *слышан*). Эти глаголы генитивные (т. е. в принципе могут давать генитивную конструкцию), но в своем исходном значении они относятся к сфере восприятия: в их актантную структуру входит участник, унаследованный от невозвратных глаголов *чувствовать*, *ощущать*, *наблюдать*, у которых подлежащее — Эксперимент, субъект восприятия. Таких слов в генитивном классе очень много: *регистрироваться*, *фиксироваться*, *прощупываться*, *нащупываться*, *слышаться*, *отмечаться* и т. д. Это генитивные глаголы перцептивной группы.

Генитивные глаголы появления, типа *найтись*, *появиться*, тоже в своем исходном значении скорее перцептивные, чем экзистенциальные.

У генитивного глагола *оказаться* (как в *Секретаря на месте не оказалось*) также есть участник Эксперимент: а именно, Наблюдатель, т. е. Эксперимент, который не имеет выражения на синтаксическом уровне, см. о Наблюдателе [Апресян 1986]².

Другое дело, что под отрицанием у слов типа *наблюдаться* возникает вторичное значение отсутствия или несуществования — в силу продуктивного семантического перехода от невосприятия к отсутствию (возможно, даже к несуществованию). Так, *Прогресса не наблюдается* — это вежливый способ сказать, что его нет. Здесь работает своего рода Инференция доверия человека к своим органам чувств:

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 05-04-04130а «Семантические классы глаголов и отглагольных существительных в экспертной системе "Лексикограф" и в Национальном корпусе русского языка».

¹ Эта мысль высказывалась и раньше, но не была должным образом оценена; так, в [Ицкович 1974: 65] сказано, что генитив субъекта возможен «с глаголами, имеющими значения существования и восприятия».

² Трактовка Наблюдателя как Эксперимента за кадром, входящего в актантную структуру слова, предлагается в [Падучева 2000]. Ю. Д. Апресян для отражения наблюдателя в семантической структуре лексемы предусматривает особую «рамку наблюдения», в которой фиксируется положение наблюдателя относительно реальных актантов описываемой ситуации.

- (1) Поскольку я не вижу (здесь) X-а, я заключаю, что X-а (здесь) нет.

Аналогично для *не слышу* или *не чувствую*.

Замечание. Отсюда у глаголов *появиться*, *исчезнуть* и ряда других развивается два значения, связанные семантической деривацией: 'начать / перестать быть видимым' и 'начать / перестать быть', см. [Падучева 1997].

Ясно, однако, что предложения типа *Маши не видно* следует относить к перцептивным, а не к бытийным.

Из деления генитивных глаголов на два класса вытекает важное следствие. Дело в том, что в контексте экзистенциальных глаголов обычно уместен только генитивный субъект, а в контексте глаголов восприятия возможны и генитивная конструкция, и номинативная, которые семантически противопоставлены. В [Babby 1980] семантическое противопоставление генитивной и номинативной конструкции демонстрируется как раз на примере глагола *прийти*, который в определенных контекстах может обозначать появление — т. е. вхождение в поле зрения:

- (2) а. *Ответа* не пришло [возможно, его и не было];
б. *Ответ* не пришел [ответ был послан, но не дошел].

Глагол *прийти* формирует два пространства: можно существовать в одном и не находиться в другом. Для глагола *возникнуть* такое противопоставление невозможно.

Итак, перцептивный компонент и соответствующий ему участник Экспериент могут давать при отрицании конструкцию с генитивным субъектом. В [Падучева 1992; 1997] было показано, что за генитив субъекта может отвечать, и том числе, и Наблюдатель за кадром: фраза *Вани не было в школе*, в отличие от *Ваня не был в школе*, предполагает, что ситуацию отсутствия Вани засвидетельствовал некий Наблюдатель.

Идею о роли Наблюдателя в семантике генитивного субъекта в отрицательном предложении подтверждают слова типа *белеет*, *торчат*, которые тоже способны давать генитивную конструкцию отрицания (*Посмотри, не белеет ли парусов ни горизонте*). Словари фиксируют в семантике этих глаголов перцептивный компонент, но в актантной структуре глагола субъект восприятия не представлен. То есть это именно Наблюдатель — Экспериент за кадром.

Сказанное не означает, однако, что Наблюдатель ВСЕГДА дает генитив отрицания. Ю. Д. Апресян в работе [Апресян 2005] настаивает на том, что НЕ всегда, и приводит важные примеры, которые ставят перед семантическим подходом к генитиву субъекта новые задачи. Один пример я разберу — это позволит уточнить прежние формулировки и укрепить семантическую концепцию генитива отрицания.

Статья [Апресян 2005] предлагает нашему вниманию семантический класс глаголов ПРОЯВЛЕНИЯ СВОЙСТВА или ПРОЦЕССА; в значение этих глаголов, согласно Ю. Д. Апресяну, «входит указание на то, что данное свойство или процесс актуально воспринимается каким-то наблюдателем». Наряду с глаголами типа *белеет*, которые выражают ЗРИТЕЛЬНОЕ проявление, и типа *греметь*, которые выражают ЗВУКОВОЕ проявление, к этому классу относятся: глагол *горчить* (ВКУСОВОЕ проявление); глаголы *греть*, *жечься*, *колоться* (ТАКТИЛЬНОЕ проявление) и глаголы *благоухать*, *пахнуть*, *вонять*, *смердеть* (ОБОНЯТЕЛЬНОЕ проявление). Все эти глаголы предполагают Наблюдателя. Но если глаголы типа *белеет* и типа *греметь* являются генитивными, то ни *горчить*, ни *греть*, *жечься*, *колоться*, ни

пахнуть, вонять, смердеть таковыми не являются:

- (3) *Творога не горчит,
*Шубы не греет, *Крапивы не жжется;
*Рыбы не пахнет.

Я уточню условия, при которых глагол с семантикой Наблюдателя принадлежит к перцептивной группе генитивных глаголов. После этого уточнения станет ясно, что глаголы проявления по своей семантической и/или коммуникативной структуре неоднородны. В результате, мы увидим, что отличие в поведении глаголов звука и зрительного проявления, генитивных, от остальных глаголов проявления, не генитивных, является семантически мотивированным.

Генитивные глаголы перцептивной группы не только содержат перцептивный компонент — и, соответственно, имеют актантную структуру с участником-Экспериентом (будем считать это условием Ноль), — но и удовлетворяют следующим дополнительным условиям.

Условие 1. Участник Объект восприятия, Перцепт (см. в [Talmy 2000: 99-172] о глаголах эманации, фиктивном движении и участнике Перцепте) у глаголов перцептивной группы должен быть, как у всех генитивных глаголов, синтаксическим субъектом предложения.

Условие 2. Предложение с этим глаголом (исходное, не отрицательное) должно допускать коммуникативную структуру, в которой Перцепт не является Темой предложения, а образует с глаголом единую нерасчлененную рему.

Условие 3. Должна быть возможна Инференция от невосприятия к отсутствию.

Если перцептивный компонент является в составе толкования глагола ассертивным (как у глаголов *наблюдаться, чувствоваться, слышаться*), то при отрицании отрицается вхождение Перцепта в поле зрения Наблюдателя. Дальше работает Инференция доверия к органам чувств, которая дает переход от невосприятия к отсутствию. Так, в примере (4) во фразе (4а) соблюдаются все условия, включая нулевое, и под отрицанием возникает генитивная конструкция:

- (4) а. *Наблюдается* спад интереса к беллетристике;
б. Не *наблюдается* спада интереса к беллетристике.

Если же перцептивный компонент не ассертивный (как у глаголов звукового или зрительного проявления), то семантическая деривация имеет более сложный характер, но Инференция от невосприятия к отсутствию все равно осуществляется:

- (5) а. На погонах блестели звезды — ‘были звезды, они блестели, и Наблюдатель это видел’;
б. Звезд на погонах не блестело — ‘Наблюдатель не видел звезд’ \supset ‘их не было’.
(6) а. Гремели победные марши — ‘гремели марши, и Наблюдатель это слышал’;
б. Не гремело победных маршей — ‘Наблюдатель не слышал маршей’ \supset ‘их не было’.

В контексте отрицания у (5а), (6а) сначала повышается статус компонента «восприятие звука/света» (так что отрицается восприятие), а затем семантический переход от невосприятия к отсутствию дает фразы (5б), (6б), с генитивным субъектом.

Теперь рассмотрим те подклассы глаголов проявления, которые не являются генитивными.

Глагол тактильного проявления — *горчить* (например, в контексте *Творог горчит*). В его семантику входит Наблюдатель, который оценивает вкусовые качества Перцепта. Так что нулевое условие соблюдено. Соблюдено и условие 1: Перцепт является синтаксическим субъектом

глагола. Но не условие 2: в нормальном контексте Перцепт *творог* будет именно темой предложения *Творог горчит*; в самом деле, фраза *Горчит творог* \, с нерасчлененной коммуникативной структурой, может быть понята только в значении идентификации:

(7) — Ватрушка почему-то горькая. — Наверно, *горчит творог* \.

Это и не удивительно: *горчить* — это, с точки зрения акциональной классификации, глагол свойства, и его единственной нормальной коммуникативной структурой является такая, где носитель свойства — тема, см. [Арутюнова 1976]. О том, что *горчить* — глагол свойства, свидетельствует, в частности, то, что фразы типа *Творог горчит* не допускают ни обстоятельств места, ни времени. См. противопоставление процесс/свойство в примере (8). Имеется два глагола испускания дыма — один может выражать (том числе) и свойство, а другой — только наблюдаемый процесс:

(8) а. Печь *дымит* [свойство];
б. За рекой *дымятся* заводские трубы [процесс].

Теперь о глаголах «тактильного проявления». Что касается глагола *греть*, то на первый взгляд кажется, что он попал в класс проявлений по ошибке, поскольку он обозначает воздействие и его участники — Каузатор и Пациенс. Однако в статье [Кустова 1998] было показано, что в том случае, если объектом воздействия является живое существо, которое способно воспринимать — ощущать — воздействие, участник Пациенс является одновременно Экспериментом, так что нулевое условие соблюдено. Впрочем, поскольку глагол *греть* переходный, о возможности его вхождения в конструкцию с генитивным субъектом речи нет: не соблюдается условие 1.

Что же касается глаголов *жечься*, *колоться*, то это декаузативы от глаголов *жечь*, *колоть* — того же класса, что *греть*. Мешает этим глаголам быть генитивными условие 2: они, так же как *горчить*, обозначают свойство и тоже имеют коммуникативную структуру, в которой их какой-никакой Перцепт является темой: фраза *Жжется крапива* (в отличие от *Белеют паруса* или *Звонят женские голоса*) не может быть понята с интродуктивной коммуникативной структурой, при которой тактильное проявление крапивы могло бы быть свидетельством ее существования (наличия). Если *Белеют паруса* нормально как интродуктивное предложение (т. е. как введение в рассмотрение, см. [Янко 2002: 139]), то *Жжется крапива* может быть понята только как предложение идентификации: оно отвечает на вопрос «Что жжется?».

Остаются глаголы *пахнуть*, *благоухать*, *вонять*, *смердеть* — «обонятельного проявления». Начнем с глагола *пахнуть*, который легко преодолевает все простые барьеры.

В самом деле, он удовлетворяет условию ноль — у него есть Наблюдатель за кадром; в предложении (9) он даже выражен дативом (в противоречии с современной нормой):

(9) Увы, теперь поля, леса и дороги *пахнут автору* слабо. [Э. Лимонов, пример из НКРЯ]

Соблюдается условие 1 — Перцепт выражен субъектом:

(10) Розы приятно *пахнут*.

И даже условие 2. В самом деле, Перцепт глагола *пахнуть* не обязательно тема. Так, в (11) (пример из Национального корпуса русского языка, НКРЯ) субъект-Перцепт несет ударение конца фразы:

(11) — Липы \ *пахнут*, слышишь? — спросила она. [И. Грекова, пример из НКРЯ]

По своему акциональному классу *пахнуть* аналогичен глаголам звука: хотя он и может быть свойством, как *горчить*, но чаще всего распространение запаха концептуализируется, аналогично распространению звука, как процесс: глагол *пахнуть* сочетается с обстоятельствами времени-длительности (*Потом в кухне долго еще пахло рыбой*) и с обстоятельством места (*В автобусе пахло бензином*).

Глагол *пахнуть* не удовлетворяет только условию 3: его семантика не дает оснований для инференции от невосприятия к отсутствию. Но почему нет инференции от 'не пахнуть' к 'не находиться', которая сделала бы глагол *пахнуть* генитивным? Как мы знаем, глаголы звука относятся к числу генитивных, т. е. у них эта инференция работает:

(12) Не грохочет *пушек* за рекой;
Не гремит *пушечных выстрелов* над головой.

Так чем же *пахнуть* отличается от глаголов звука?

Казалось бы, между *звенеть* и *пахнуть* полная аналогия: в одном случае Вещь испускает звук, в другом — запах. Почему же глагол *звенеть* генитивный, а *пахнуть* — нет? Дело в том, что *пахнуть* и *звенеть* различаются актантажной структурой.

• У глагола *звенеть* именная группа в субъектной позиции может обозначать и Вещь, как в (13а), и (испускаемый ею) Звук, как в (13б):

(13) а. Звенят *бокалы*.
б. Звенела *музыка* в саду; Вдали звенели *голоса*.

Между тем субъект глагола *пахнуть* не может обозначать Запах:

(14)* *Пахла* гарь.

Так что конструкции, подобной (13б), которая является предпосылкой бытийного значения³, у *пахнуть* нет вообще. Но это еще не всё.

• У *пахнуть* Вещь и ее Запах разъединены — от Вещи может исходить запах другой Вещи. Т. е. Вещь и Запах — это два разных участника, и они выражаются разными членами предложения. Так, Источник запаха может быть выражен номинативом, как в (15), и предложной группой *от* + твор., как в (16); Запах всегда выражается твор. падежом:

(15) *Коньяк* [Вещь, Источник запаха] пахнет *клопами* [Запах],
(16) *От него* [Вещь, Источник запаха] пахнет *водкой* [Запах].

Дело в том, что у глаголов звука характер звука выражается инкорпорированным участником: это *звон* у *звенеть*, *гром* у *греметь* и т. д. А у глагола *пахнуть* участник Запах не инкорпорированный, ему соответствует отдельный синтаксический актантаж.

Источник запаха и Запах могут находиться в разных местах. Поэтому из (17) нельзя заключить, что розы на террасе:

(17) На террасе *пахнет* розами.

Иными словами, обстоятельство места при *пахнуть* обозначает место, где чувствуется запах, а не место, где находится Источник запаха. Из фразы (18) мы ничего не можем заключить о том, где находилась сама квашеная капуста (возможно, ее не было вообще, а запах был от чего-то другого):

(18) В сыром воздухе *пахло* квашеной капустой.

³ Вслед за [Борщев, Парти 2002], мы различаем в бытийном предложении двух участников — Вещь и Место.

Именно тот факт, что при глаголе *пахнуть* обстоятельство места не характеризует местонахождения Источника запаха, т. е. Вещи, и является причиной того, что глагол *пахнуть* не генитивный: чтобы возникло значение наблюдаемого отсутствия (выражаемое генитивом), как минимум нужно, чтобы у глагола были участники Вещь и Место.

Этот вывод подтверждается сравнением *пахнуть* и *благоухать*. В число синтаксических актантов глагола *благоухать* не входит участник Запах, вместо него — инкорпорированный частный вид запаха — ‘благоухание’. Отсюда два следствия:

1) У *благоухать* обстоятельство места характеризует местонахождение Источника звука:

(19) На его газоне *благоухают* розы.

2) Глагол *благоухать* допускает генитивную конструкцию:

(20) Не *благоухает* больше роз на его газоне.

Итак, различие по генитивности между *пахнуть* и *звенеть* отражает различие в структуре их значения и, соответственно, в их актантной структуре. Для выбора падежа субъекта в отрицательном предложении не нужно приписывать глаголу *пахнуть* специальный синтаксический признак, который отличит его от *звенеть*. Достаточно того, что у *пахнуть*, в отличие от *звенеть*, нет бытийной модели управления, которая включала бы Источник (запаха) и его Место.

Таким образом, примеры, предъявленные в [Апресян 2005], подтверждают вывод (ранее сделанный на других глаголах) о том, что генитивность глагола предсказывается из его семантики. Глаголы проявления составляют лингвистически релевантный класс постольку, поскольку их актантная структура включает Наблюдателя; но они не однородны в том отношении, которое существенно для генитивности.

Класс глаголов проявления является подклассом выделяемого в [Levin 1993: 233] класса глаголов эмиссии; последний включает также глаголы эмиссии материальных частиц, в частности, глагол *дымиться*. Не удивительно, что глагол *дымиться*, как и *звенеть*, генитивный:

(21) а. Не *дымилось* больше заводских труб за рекой;
б. Не *дымились* больше заводские трубы за рекой.

Генитив в (21а) означает, что, возможно, и сами трубы перестали существовать, а номинатив в (21б) выражает наличие труб, но отсутствие дыма.

Отличие испускания звука от испускания запаха — в том, что испускание звука требует каузатора, который воздействует на Источник, а в ситуации запаха каузатор исключен (наличие запаха является ингерентным свойством Источника), так что предлогом *от* оформляется совсем другой участник.

З а м е ч а н и е . Глагол *пахнуть* позволяет поставить еще один вопрос. Почему Запах выражается твор. падежом? В [Грамматике 1980: 27] твор. падежу при глаголах типа *пахнуть* приписывается ВОСПОЛНЯЮЩЕЕ значение; в перечне Анны Вежбицкой [Wierzbicka 1980], самом полном из существующих описаний твор. падежа, творительный запаха отсутствует.

Можно было бы подумать, что в основе этого твор. падежа лежит конструкция с внешним посессором и расщеплением валентности, см. [Кибрик 2002]. В самом деле, у глаголов звука это именно так:

Солдаты грохочут сапогами < Сапоги солдат грохочут;
Кони звенели уздечками < Уздечки коней звенели.

Однако такие примеры, как (15), показывают, что в случае *пахнуть* никакой изначально единой именной группы с общепосессивным отношением нет. Так что этот вопрос остается без ответа.

*
* * *

Итак, класс глаголов проявления признака позволяет поставить изучение связей между Наблюдателем и генитивом отрицания на более четкую основу.

В свое время понятие Наблюдателя позволило внести ясность в семантику конструкции с генитивным субъектом глагола *быть*. Генитив в контекстах типа *Вани не было в школе*, который в [Арутюнова 1976] и, позднее, в [Babby 1980], рассматривался как «использование» бытийной конструкции для выражения локативного отношения, оказалось возможным объяснить присутствием Наблюдателя, т. е. совмещением локативной семантики с перцептивной. Поскольку отдельно можно считать установленным тот факт, что генитив связан с перцептивной семантикой не в меньшей мере, чем с экзистенциональной, а перцептивный и бытийный глагол могут быть связаны отношением семантической деривации, получилась стройная единая картина семантической обусловленности генитивного субъекта. Глагол *пахнуть*, при несомненном наличии Наблюдателя в его семантике, не является генитивным. Это, однако, никак не противоречит нашей концепции генитива отрицания. Участник Наблюдатель способен давать генитивный субъект, если семантика глагола обеспечивает ему актантную структуру локативного типа — с участниками Вещь и Место. Такая структура может развиваться на базе глагола *звенеть*, но не на базе глагола *пахнуть*, у которого в дополнение к участнику Вещь есть участник Запах, и обстоятельство места локализует не Вещь, а Запах.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
- Апресян Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М., 1986. С. 5-33.
- Апресян Ю. Д.* О московской семантической школе. — ВЯ 2005, № 1, 3-30.
- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
- Борщев В. Б., Парти Б. Х.* О семантике бытийных предложений // Семиотика и информатика. Вып. 37. М.: ВИНТИ, 2002.
- Грамматика 1980 - Русская грамматика / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2.
- Ицкович В. А.* Очерки синтаксической нормы // Синтаксис и норма. М.: Наука, 1974. С. 43-106.
- Кибрик А. Е.* Внешний посессор как результат расщепления валентности // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию Ю. Д. Апресяна / Ред. Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 434-446.
- Кустова Г. И.* Производные значения с эксперпенциальной составляющей // Семиотика и информатика. Вып. 36. М.: Языки рус. культуры: Рус. словари, 1998. С. 19-40.
- Падучева Е. В.* О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола *быть* // Russian Linguistics. Vol. 16. 1992. С. 53-63.
- Падучева Е. В.* Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // Вопр. языкознания. 1997. №2. С. 101-116.
- Падучева Е. В.* Наблюдатель как Эксперидент за кадром // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию Ю. Д. Апресяна / Отв. ред. Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 185-201.
- Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской

культуры, 2001.

Babby L. H. Existential Sentences and Negation in Russian. Ann Arbor: Caroma Publishers, 1980.

Guiraud-Weber M. Les propositions sans nominatif en russe moderne. Paris, 1984.

Levin B. English Verb Classes and Alternations: A preliminary investigation. Chicago: Chicago UP, 1993.

Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2. Concept Structuring Systems. Cambr. (Mass.) - London, A Bradford Book - The MIT Press. 2000.

Wierzbicka A. The Case for Surface Case. Ann Arbor: Caroma, 1980.

Wierzbicka A. The Semantics of Grammar. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1988.